

Они оставили Хироки его жизнь и не оставили ничего другого.

Какаши присматривал за Радиу, пока Генма ухаживал за мальчиком, его руки светились безмятежным голубовато-зеленым светом, исходящим из его ладоней струйками. Тензоу был занят на поле: отряд клонов восстанавливал землю, чтобы она меньше походила на зону боевых действий, а больше - на обычное тренировочное поле.

"Сколько еще?"

"Дайте мне еще пару минут". Голос Генмы был напряжен, и Какаши мог только представить, насколько бледным было его лицо под непримиримой фарфоровой маской, вырезанной в виде воющего волка.

Какаши постоянно следил за пульсом Радиу, слишком быстрым и слабым, чтобы ему нравиться. Его кожа была холодной и бледной от потери крови, но он дышал регулярно, хотя его грудная клетка поднималась неглубоко. Какаши принял все хорошие новости.

"Я сделал все, что мог". Генма поднялся на ноги и, слегка пошатываясь, отмахнулся от попытки Какаши помочь ему встать. "Я в порядке, я в порядке. Просто..." Он грубо рассмеялся. "Эта чертова миссия".

Какаши прижал руку к обнаженному предплечью Хироки, посылая импульс чакры. Под кончиками его пальцев была лишь кровавая резня: витки чакры рвались и кромсались, как мокрая папиросная бумага. Это было достаточно убедительно, чтобы принять за обратную реакцию дзюцу - чакра взорвалась в катушках Хироки после неверной попытки опробовать технику более высокого уровня. "Очень хорошая работа". Больше он никогда не сможет создать другое дзютсу.

Генма потёр затылок, наклонив голову в знак благодарности. "Да уж. Вы можете отблагодарить меня, доставив нас всех домой, капитан".

Какаши встал, рассеянно похрустывая суставами пальцев. "Кот, оставь все как есть, нам пора возвращаться на базу".

Тензоу поднял взгляд со своего места на медленно растущем валуне, где он придавал ему форму, точно соответствующую его требованиям. После боя ему удалось держаться подальше от тела Хироки, довольствуясь наблюдением и уборкой. "Мы возвращаемся на площадь?"

"Мы должны сохранить наше прикрытие. Учитывая, что Гари пропал, а с Хироки произошел несчастный случай, они будут с подозрением относиться к любому, кто в спешке покинет Айву. Они в любом случае заглянут к нам, чтобы допросить, ведь мы свежие иностранцы из Страны Молний".

Генма сдвинул маску настолько, что смог глотнуть из своей фляги. "Не могу дождаться, когда мы выберемся из этой проклятой дыры". На видном участке кожи виднелась бледная кожа, блестящая от пота.

"Как мы объясним раны Тигра?" спросил Тензоу, спрыгивая с камня и переходя на рысь. Он остановился в пяти футах от Хироки, не сводя взгляда с лежащего на земле тела.

"Мы не спецназовцы, которых учат скрываться под таким давлением", - тихо сказал Какаши. "Возможно, нам придется положиться на Дворец лжецов".

Кэт сжал кулаки, что было единственным признаком его дискомфорта. "Ох..."

"Постарайся сдерживать свой энтузиазм", - попытался пошутить Генма, но у него ничего не вышло. Уголки его улыбки так и не достигли глаз.

"Если уж на то пошло..." Какаши сделал паузу, его горло сжалось. Он посмотрел на неподвижное тело Райдоу, завернутое в запасные одеяла и накрытое алюминиевой сеткой для сохранения тепла. Обычно, когда Райдоу спал, он представлял собой разбросанные конечности, гору людей с огромными ногами, торчащими из-под одеяла, которое едва прикрывало его лодыжки. Сейчас в нем не было ничего нормального: он лежал прямо, кровь просачивалась сквозь наспех наложенные повязки. "Я не хотел привлекать его внимание к нашей команде таким образом".

"Мы знаем", - незлобиво отозвался Генма, но уголок его рта дернулся вниз, и Какаши отвел взгляд, не в силах смотреть подчиненному в глаза.

"Пойдемте", - прочистив горло, сказал Какаши и наклонился, чтобы взять Райду на руки. Он был тяжелее, чем Какаши помнил, - беспорядочный клубок длинных конечностей и искореженных кусков пластинчатых доспехов. Он старательно избегал смотреть на полузажившие остатки груди Райдо.

"Ты в порядке, малыш?" спросил Генма, перекинув аптечку через плечо и слегка поморщившись.

Тензоу оторвал взгляд от спящего Хироки и повернул лицо в непримиримо гладкой маске Кота к Генме. "Да", - спокойно сказал он.

"Печати на три", - сказал Какаши и закрыл единственный глаз, ощущая во рту вкус пепла и пыли.

"Военная полиция Ива", - Канрюу постучал в гранитную деревянную дверь, от удара кулаком по камню пошла рябь.

Сидзука рассеянно грызла зубочистку, перебирая бумаги, которые передали им на выходе офисные обезьяны. "Должно быть, они чертовски бедны, если поселились на свалке старого Генджихары".

"Они же из Молнии, наверное, не знают разницы между лачугой и помойкой", - фыркнул Канрюу и постучал еще раз, достаточно сильно, чтобы камень заскрипел. "Кроме того, Министерство импорта, вероятно, поселило их здесь, чтобы они могли прикарманить разницу и купить шлюх на лишние деньги".

"Ты так хорошо владеешь словом, Канрюу", - весело сказала Сидзука, когда дверь распахнулась, явив бледнолицего юношу с большими круглыми глазами и волосами, беспорядочно завязанными в узел.

"Чем могу помочь, господин, госпожа?" - вежливо спросил он, слегка расширив глаза, когда разглядел полицейские знаки отличия, вышитые на их жилетах, и палочки чакры, висящие на поясе.

"Мы пришли задать несколько вопросов по поводу инцидента, произошедшего несколько часов назад в Деревне, и у нас есть основания полагать, что преступник находится где-то поблизости", - отчеканила Шизука, приняв достаточно жесткий и отточенный тон, чтобы мальчик автоматически выпрямил спину.

"Конечно, конечно", - сказал мальчик. "Я не знаю, что происходит, но если вы хотите зайти внутрь, я могу попросить Итиро-нии ответить на некоторые ваши вопросы".

"Премного благодарен", - улыбнулся Канрюу, показав зубы, испачканные табаком, и несколько провалов в улыбке. Мальчик слегка вздрогнул от этого зрелища, и Сидзука слегка пнула его, досадуя, что он пугает малыша. Канрюу улыбнулся еще шире, наслаждаясь реакцией. Это никогда не надоедает.

Их вежливо усадили в опрятной, хотя и тесной гостиной, заставленной коробками и ящиками с тканями и прочим, что продавали торговцы. "Извините за беспорядок, - извинился мальчик, освобождая стул и отбрасывая в сторону коробку, полную квитанций и бумаг. "Мы собираем вещи, чтобы скоро уехать, а тут такой беспорядок".

"Не проблема", - легко согласилась Сидзука, откинувшись на спинку стула и улыбнувшись парню. "Хорошее у тебя местечко".

Бедняга покраснел до кончиков корней и что-то пробормотал, после чего выскочил из комнаты, предположительно на поиски Ичиро-нии.

"А ты отпинал меня за то, что я улыбнулся ребенку", - пробормотал Канрюу. "У тебя нет ни чувства милосердия, ни справедливости".

"Твоя улыбка не является вершиной красоты", - ответила Сидзука.

"Ну да, я могу сказать то же самое о твоей", - сказал Канрюу и увернулся от полусерьезного удара по руке.

Их спор был прерван появлением Ичиро-нии, волосы которого были зачесаны назад в стиле, который предпочитали мужчины Страны Молний, и от которого воняло камфорной смазкой и перегаром одеколона, от которого у Канрюу чесался нос. Он выглядел бледным и изможденным, под глазами залегли темные круги.

"Для меня большая честь познакомиться с вами обоими, - сказал Ичиро, его голос стал грубым от усталости. "Приношу свои извинения за ожидание.

"Все в порядке", - сказала Сидзука, наклоняясь вперед на своем стуле и оглядывая нового мальчика с ног до головы. "Вы, должно быть, Итиро-нии".

"Да, это я", - сказал Ичиро, усаживаясь на крысиную подставку и проводя рукой по засаленным волосам. "Рю сказал, что у вас есть вопросы по поводу того или иного происшествия?"

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3492542>